

ОФФШОРНЫЕ БАНКИ КАК КАНАЛ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Галали аспирант, Южный федеральный университет
Ризгар (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42).
Дж. Азиз E-mail: rizgalali111@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы теоретико-прикладного характера, охватывающие проблематику влияния цифровизации мировой экономики на банковскую систему, проявляющиеся, в частности, в расширении сферы отмывания доходов, полученных незаконным путем и используемых для финансирования терроризма. Как показано в статье, рост электронного банкинга способствует формированию мировых потоков денежных средств, полученных незаконными способами. В силу этого борьба с отмыванием денег идентифицируется правительствами большинства стран мира, международными организациями и мировым финансовым сообществом в качестве третьей глобальной мировой проблемы, включенной в структуру системы мер по борьбе с преступностью. Правительства многих стран объединились в разработке системы мер по борьбе с отмыванием денег, в противодействии попыткам преступных сообществ подорвать финансовую секретность через повышение прозрачности денежных транзакций. В статье на основе сравнительного анализа стандартных практик отмывания денег, полученных преступным путем, выявлены особенности и метки использования такого канала, как оффшорные банки. На основе проведенного анализа преступных практик финансирования терроризма сделан вывод о том, что и частный сектор, банки и прочие коммерческие финансовые организации должны взять на себя больше ответственности, чтобы исключить практику поощрения преступности и терроризма, подрыва финансовой стабильности в мире.

Ключевые слова: оффшорные банки, отмывание денег, финансирование терроризма, налоговые "гавани", метки подозрительных сделок, потоки денежных средств, банковская тайна, глобальные мировые проблемы, финансовые организации.

Введение

Отмывание денег дефинируется нами как процесс, при котором скрывается незаконное происхождение денег или имущества, полученного или созданного в результате преступной деятельности. Финансирование терроризма использует те же уязвимости финансовых систем, которые обеспечивают несоответствующий уровень анонимности и непрозрачности при выполнении финансовых операций. В 2000 г. МВФ отреагировал на призывы со стороны международного сообщества финансового с целью расширения своей деятельности в области борьбы с отмыванием денег (БОД). В марте 2014 года исполнительный Совет МВФ обосновал стратегию Фонда этой сфере и разработал стратегические направления дальнейшей работы. В мае 2014 г. МВФ начал второй пятилетний этап донорского целевого фонда, который дополняет существующие счета финансирования деятельности по созданию потенциала в сфере противодействия финансированию терроризма (ФТ) в государствах-членах фонда.

Международная стратегия борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма

Международное сообщество добилось приоритетного положения борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в мировом масштабе. МВФ выразил обеспокоенность правительств многих стран мира, финансового сообщества по поводу последствий отмывания денег, финансирования терроризма и преступлений, связанных с нарушением целостности и стабильности финансового сектора и национальных экономик в целом. Эти действия могут нанести ущерб целостности и стабильности финансовых институтов и систем, препятствовать иностранным инвестициям и перенаправлять международные потоки капитала. Вследствие этого очевидны их негативные последствия для стабильности мировой финансовой системы и финансов отдельных стран, динамики их макроэкономических показателей, в результате чего возникают потери благосостояния, выкачивание ресурсов из более продуктивной экономической деятельности и, в целом, формируются дестабилизирующие эффекты, влияющие на экономику других стран [1; 2].

Целостность национальной финансовой системы имеет важное значение для эффективности функционирования финансового сектора и макроэкономической стабильности как на национальном, так и на международном уровнях. Учитывая серьезность угрозы, исходящей от механизмов отмывания денег, различные государства объединились в рамках международных организаций для решения этого вопроса. Такие институты включены в Большую семерку (G7/8) и ее структуры, в частности, целевую группу по финансовым мероприятиям (ФАТФ).

Предметно-содержательная характеристика процесса отмывания денег

Отмывание денег, на наш взгляд, содержательно характеризуется как конверсия или перевод имущества (если достоверно установлено, что это имущество является производным от уголовного или финансового преступления) с целью утаивания его незаконного происхождения или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения, избежать юридических последствий этих действий; сокрытие подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав собственности на имущество, зная, что такое имущество получено в результате преступления.

В научной литературе представлено достаточно много определений процесса отмывания денег. Однако общим элементом всех проанализированным нами дефиниций является «передача незаконных активов в официальной экономической системе» [9; 11].

Отмывание денег включает в себя три этапа: размещение денежных средств в финансовой системе, проведение через сложные операции и интеграцию средств в легальные каналы. Целью реализации последнего этапа – интеграции – выступает создание очевидности законного происхождения преступных доходов.

В качестве интеграции незаконно полученных средств в легальные каналы в научной литературе выделяются [10]:

- ведение бизнеса с самим собой (фальсификация источников дохода или кредитов);
- утаивание собственности на активы;
- использование преступных доходов в сделках с третьими лицами. При этом актер (отмыватель денег) создает иллюзию их легального происхождения путем проведения сделок с использованием ложных и сфабрикованных документов, таких как: счета-фактуры, акты, договоры, соглашения, а также письменные или устные заявления. Наиболее часто применяемыми методами такого обоснования на практике являются:
 - фабрикование ссуд;
 - покупка и продажа недвижимого имущества и других предметов, выигрыши в казино, лотерейные выигрыши, наследство и т. д.;
 - утаивание собственности на активы и интересы в бизнесе (создание иностранных юридических лиц, в частности оффшорных компаний, или родственников, как законных владельцев);
 - цена-манипулирование (над- и под-счета);
 - манипулирование оборотом через совмещение незаконных и легальных источников дохода [10].

Инвестиции или размещение денежных средств в финансовой системе как этап отмывания преступных доходов осуществляются с целью использования преступных доходов для личной выгоды.

Как правило, наличные или электронные деньги используются для:

- хранения (наличность в кассе);
- повседневных расходов для роскошного образа жизни, приобретения ювелирных изделий, автомобилей, яхт, предметов искусства;

В отличие от этого инвестиции осуществляются в банковские счета, недвижимость, акции, ценные бумаги, дебиторскую задолженность, финансирование юридической и незаконной предпринимательской деятельности [10]. При этом правонарушители стремятся отмывать доходы от своих преступных деяний, чтобы избежать обнаружения со стороны налоговых или правоохранительных органов.

Количественные оценки масштабов отмывания денег

Вследствие ненаблюдаемого, теневого (подпольного) характера процессов отмывания денег достаточно сложным является решение проблемы их количественной оценки.

Деньги как товар с абсолютной ликвидностью характеризуются и максимальной степенью субституции (заменяемости). Они могут быть переданы мгновенно и по низкой стоимости, поэтому их движение проследить достаточно сложно. Глобализация мировой экономики дополняет эти характеристики ускорением мобильности товаров, капиталов и услуг, увеличивая тем самым количественные масштабы процесса отмыwania денег [6]. По этой причине отмыwanie денег стало современной транснациональной угрозой безопасности, создающей опасность для всех уровней – мировой финансово-экономической системы, национальных экономик и государств, а также личности.

На государственном уровне отмыwanie денег искажает экономико-статистические макроэкономические показатели, влияя тем самым на способность правительств обеспечивать эффективное регулирование, разрабатывать и реализовывать экономическую политику. Это приводит к заинтересованности в волатильности обменного курса, побочным эффектам распределения доходов и воздействует на зарубежные инвестиции, обуславливая снижение темпов экономического роста. По оценкам, оффшорное уклонение от уплаты налогов приводит к потере 70 млрд долл. в год только казначейством США [10].

Расширение масштабов отмыwania денег также способно «подорвать демократический и экономический базис общества» в результате «ослабления институтов и потери уверенности в верховенстве закона». Это произошло в России после кризиса 1998 года, что привело к передаче 74 млрд долл. из российских банков в оффшорные финансовые центры (ОФЦ). При этом инфляция выросла на 200 %, уровень безработицы, по оценкам, на 12 %, преступности на 4 % [7].

Институты отмыwania денег

Прежде всего, в качестве наиболее широко используемого преступниками института отмыwania денег выступают оффшорные банки и секретные налоговые убежища, наличие которых позволяет, например, наркоторговцам формировать сложные международные преступные сети. МВФ применяет термин «основные морские центры» в следующих странах: Багамские острова, Бахрейн, Каймановы острова, Гонконг, Нидерландские Антильские острова, Панама и Сингапур. Меньшие оффшорные центры включают: Дублин, Кипр, Мадейру, Мальту, остров Малайзии Labaim и Международный банковский центр Таиланда, Бангкок. Сегодня почти 40 стран во всех частях мира идентифицируются международными организациями как зоны секретности и налоговые убежища [7].

На Каймановых островах сформирована и функционирует особая оффшорная индустрия. Седьмые по величине депозитной базы в мире, Каймановы острова имеют 550 банков на своей территории, только 17 из которых отличаются физическим присутствием и подпадают под юрисдикцию законов противодействия отмыванию денег. Представители Интерпола, Международного комитета по контролю над наркотиками (ООН) считают, что небанковские кредитно-финансовые институты все чаще используются в целях отмыwania денег в Карибском бассейне, что ставит задачу систематической, постоянной работы для того, чтобы заставить налоговые гавани и оффшорные центры содействовать борьбе с отмыванием денег. При этом цель состоит не в том, чтобы закрыть их, потому что они являются законными, а в том, чтобы регулировать их так, чтобы иметь возможность отслеживать деньги [9].

Либерализация международной торговли, функционирование зон свободной торговли в разных странах также способствуют формированию дополнительных центров по отмыванию денег.

Наконец, миллиарды долларов наркоприбылей отмываются через такие крупные бизнес-структуры, как фондовые брокерские и страховые компании. Увеличение объема глобальных финансовых операций не всегда сопровождается развитием мер регулирования. Кроме того, в преступные схемы отмыwania денег включаются предприятия, получающие наличные деньги, – бары, казино и рестораны, а также небанковские кредитно-финансовые учреждения [2].

Хотя перечисленные выше финансовые учреждения и бизнес-структуры подпадают под действие запретов и необходимость предоставления отчетности в соответствии с требованиями правил Управления по контролю за иностранными активами казначейства США (УКИА), однако отсутствуют нормативные (законодательные) требования к механизмам соблюдения этих правил. Ни УКИА, ни федеральные регуляторы финансовых учреждений не имеют установленных законодательно правил, принуждающих к открытости банковских

отчетов для органов, противодействующих отмыванию денег и, особенно, финансированию терроризма. Кроме того, если финучреждения не будут блокировать или сообщать о подозрительных переводах (которые впоследствии блокируются другим банком), то они подлежат штрафам и даже привлечению к уголовной ответственности.

Оффшорные банки: институциональные основания функционирования

Оффшорные банки агрегируют достаточно большой спектр инвестиционных и банковских учреждений, которые находятся за пределами государства, чьим резидентом является вкладчик. Согласно распространенным определениям, любой банк может считаться оффшорным, если он расположен в другой стране. Однако на практике к оффшорным банкам относят учреждения, находящиеся в государствах с либеральным законодательством и низким налогообложением, то есть в так называемых налоговых «гаванях» [3].

Традиционно оффшорные банки негативно представляются не только средствами массовой информации, но и официальными лицами оффшорных стран. Их обвиняли в уклонении от уплаты налогов и разных способах отмывания денег, но при анализе способов этих махинаций и рассмотрении принципа работы данных учреждений становится ясно, что эти заключения не всегда правомерны. Вторым распространенным заблуждением, на наш взгляд, является привязка оффшорных банковских учреждений к странам с нестабильной экономикой, в которых не сформирована национальная система должного валютно-финансового регулирования. Это также заблуждение, так как у большинства налоговых "гаваней" сложилась стабильная и эффективно функционирующая система регулирования деятельности банковских учреждений, ориентированная, в первую очередь, на удовлетворение спроса со стороны вкладчиков. Это обусловлено тем, что оффшорные зоны заинтересованы в привлечении вкладчиков на территорию страны, так как иностранный капитал, зачастую, является главным фактором развития экономики и практически единственным источником иностранных инвестиций [4].

Как правило, вкладчики, выбирая тот или иной оффшорный банк, сначала четко определяют цели, для реализации которых им необходим банковский счет. Далее выбирается юрисдикция, удовлетворяющая требованиям и имеющая надежные и разумные системы правил и законов, направленные на защиту вкладов и банковской тайны. Отметим, что одни страны уделяют больше внимание вопросам налогообложения, другие – конфиденциальности, третьи – возможности беспрепятственного ведения бизнес-деятельности. Однако в любом случае сначала четко идентифицируется соответствующая целевая установка, а в дальнейшем выбирается страна расположения банка [5].

При этом, добросовестные вкладчики анализируют, в какой мере в оффшорных зонах обеспечивается управление и регулирование банковской деятельности. Если оно налажено недостаточно жестко, то они избегают подобных стран и не открывают банковские счета в банках этих юрисдикций, так как операции с участием этих учреждений привлекают внимание специальных комиссий по финансовым операциям, занимающихся выявлением признаков (меток) ведения преступной деятельности.

Исторически оффшорные банки появились достаточно давно, и стимулом их создания было высокое налоговое бремя в странах Европы, жители которой страдали от высоких налогов. Впервые понятие «финансовый оффшорный центр» появилось в 1980-е гг. на Нормандских островах, правительство которых убедило европейцев в возможности сохранения капиталов при передаче денег в оффшорные банки, например, острова Джерси. Постепенно система банковского обслуживания совершенствовалась, принимались прагматичные и надежные законы, регулирующие банковскую деятельность для привлечения новых инвесторов и потенциальных вкладчиков.

Затем оффшорными банками начали называть те финансовые учреждения, которые стали предлагать своим клиентам конфиденциальные и безопасные банковские услуги. В результате оффшоры стали рассматриваться другими странами в качестве выгодного механизма обеспечения своих потребностей в инвестициях. При этом вкладчики развивающихся стран Азии, Америки и Африки активно начали использовать оффшорные счета с целью сохранения капиталов от высоких налогов. Оффшорные банки выигрывали по сравнению с оффшорными банками по устойчивости к регулярным политическим переворотам и экономическим проблемам [1].

Механизмы отмывания денег в оффшорных банках

Отмывание денежных средств, полученных незаконным путем, в оффшорных банках позволяет преступным организациям создавать видимость того, что деньги были получены от явного, законного источника. Например, фиктивные кредиты могут быть выданы, или незаконные средства будут перемешаны с законными поступлениями или собственными средствами банка. Кроме того, владение денежными средствами и их использование обычно не документируется.

Широкое использование оффшорных банков для отмывания наличных денежных средств обусловлено рядом явных недостатков наличных денег. Общеизвестно, что владение и использование крупных сумм денежных средств очень часто является меткой их незаконности, поступления доходов от преступлений. К тому же существенной проблемой наличных денежных средств являются введенные в разных странах ограничения их одновременного расходования или инвестиционного вложения. Наконец, вследствие высоких рисков подделки, кражи и высокой стоимости обработки наличности бизнес-структуры не готовы принимать крупных платежи наличными деньгами.

Поэтому кредитно-банковские институты широко используются для отмывания преступных средств путем, прежде всего, сокрытия их происхождения. В этих целях преступные деньги, которые необходимо скрыть, могут быть направлены, например, на финансирование приобретения недвижимости или обслуживания деятельности компании без налогообложения.

Использование кредитной схемы как достаточно простой и недорогой на практике является также широко используемой. Самая распространенная схема представляет собой форму отмывания денег посредством получения кредита. В рамках этого соглашения вкладчик берет свои собственные криминальные деньги обратно через кредит, что выпадает из поля зрения регуляторов. Эта сделка осуществляется путем заключения создания кредитного соглашения на основе «дружеских отношений» или в рамках семьи за рубежом. Наиболее распространенными кредиторами в этом контексте являются иностранные оффшорные корпорации, которые имеют банковский счет в стране со строгими законами о банковской тайне.

Метки подозрительных источников происхождения преступных денег

В качестве меток (показателей) необычного, подозрительного источника происхождения потока отмываемых денежных средств, на наш взгляд, выступают:

- страна со строгими законами о банковской тайне и (или) оффшорный финансовый центр;
- денежный поток не из страны-кредитора;
- денежные потоки через целевой счет третьего лица без видимых причин для тройственной сделки.

К числу меток (показателей) необычного кредитора следует отнести:

- непрозрачность собственности (активов) кредитора;
- займодавцем является нефинансовая организация (не связанная с заемщиком);
- кредитор от страны с оффшорным финансовым центром или страны со строгими законами о банковской тайне.

Показателями (метками) подозрительного (необычного) заемщика выступают:

- вкладчики с низким уровнем доходов по сравнению с объемом получаемого кредита или ипотечных обязательств;
- минимизация дохода вкладчика в соотношении с суммой арендной платы по рыночной ставке;
- вкладчики с криминальным прошлым;
- вкладчики, входящие в социальную сеть преступников.

Наконец, в качестве меток (показателей) необычности (подозрительности) заявлений на осуществление сделок с денежными средствами нами выделены:

- отсутствие объяснений, неполнота, маловероятность или частичная ошибочность заявлений на осуществление сделок;
- непроверяемость объяснений, содержащихся в заявлениях вкладчиков.

Заключение

Таким образом, для того, чтобы обеспечить как эффективное функционирование платежной системы, так и борьбу против отмывания денег, полученных незаконным путем, финансирования терроризма и других финансовых преступлений, банкам должно быть

позволено полагаться на меры должной осмотрительности, проявляемой их банками-респондентами. При обычных обстоятельствах нереально требовать, чтобы банки получали ту же самую информацию о клиентах их банков-респондентов, которую они обычно получают о своих собственных клиентах, или даже идентифицировать клиентов их банков-респондентов [8]. Однако при определенных обстоятельствах, в частности, для предотвращения терроризма могут потребоваться усиленные меры должной осмотрительности банков-респондентов по отношению к юрисдикциям, создающим высокий уровень риска, связанного с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности, например, к оффшорным или некооперативным юрисдикциям. Усиленные меры должной осмотрительности должны включать запрашивание имен и адресов клиентов иностранного банка, имеющих корреспондентские счета в банке-респонденте, а также выяснение вопроса о том, имеет ли данный банк-респондент достаточно эффективные политики, процедуры и средства контроля обеспечения должной осмотрительности.

Литература

1. Абаканова В.А. Экономическая составляющая легализации преступных доходов (экономико-правовые аспекты) // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 3.
2. Игнатова Т.В., Добаев А.И. Оценка финансовых операций в международной системе «хавала» в контексте предотвращения угроз национальной безопасности // Финансовые исследования. 2018. № 1. С. 17-25.
3. Олейник С.А. Международные валютно-кредитные отношения. – М.: Олган, 2015. 251 с.
4. Осипов Н.А. Финансовый мониторинг. – М.: Инфам, 2015. 250 с.
5. Петрова Н.П. Управление рисками отмывания денег в банках. – М.: Просвещение, 2015. 150 с.
6. Свиридов О.Ю., Лысоченко А.А. Международные финансы. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. 395 с.
7. Andreeva L. Y. et al. Experience of Greece on Recapitalization of Banks, Marketing Management and Personnel Retraining in Conditions of Economic Recession // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 1. С. 390-409.
8. Nekrasova I, Karnaukhova O., Sviridov O. Fractal Properties of Financial Assets and Forecasting Financial Crisis // Fractal Approaches for Modeling Financial Assets and Predicting Crises. IGI Global, 2018. С. 23-41.
9. Шатен П.-Л., Макдауэлл Дж., Муссе С., Шотт П.А., Ван дер Дус де Вильбуа Э. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. Практическое руководство для банковских специалистов = Preventing Money Laundering and Terrorist Financing: A Practical Guide for Bank Supervisors. – М.: Альпина Паблицер, 2011. 316 с.
10. Haigner S., Schneider F., Wakolbinger F. Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism // A Survey, Economics of Security Working Paper. 2012. № 65.
11. Игнатова Т.В., Добаев А.И. Система «хавала» в исламской экономике // Мусульманский мир. 2017. № 2. С. 39-54.

Galali Rizgar J. Aziz, graduate student, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: rizgargalali111@mail.ru

OFF-SHORE BANKS AS A CHANNEL OF LAUNDERING OF CRIMINAL REVENUES AND TERRORISM FINANCING

Abstract

The article deals with theoretical and applied issues covering the effects of the digitalization of the world economy on the banking system, manifested, in particular, in expanding the scope of money laundering of illegally obtained income and used to finance terrorism. As shown in the article, the growth of e-banking contributes to the formation of global cash flows obtained by illegal means. For this reason, the fight against money laundering is identified by the governments of most countries of the world, international organizations and the world financial community as the third global world problem included in the structure of the system of measures to combat crime. Many governments have come together to develop a system of measures to combat money laundering, to counteract the attempts of criminal communities to undermine financial secrecy by increasing the transparency of monetary transactions. The article on the basis of a comparative analysis of standard practices of money laundering, obtained by criminal means, revealed the features and marks of using such a channel as offshore banks. Based on the analysis of criminal terrorism financing practices, it was concluded that the private sector, banks and other commercial financial organizations should take more responsibility to eliminate the practice of encouraging crime and terrorism, undermining financial stability in the world.

Keywords: *offshore banks, money laundering, financing of terrorism, tax "harbors", tags of suspicious transactions, cash flows, bank secrecy, global world problems, financial organizations.*

References

1. Abakanova V.A. *Ehkonomicheskaya sostavlyayushchaya legalizacii prestupnyh dohodov (ehkonomiko-pravovye aspekty)* // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ehkonomika i ehkologicheskij menedzhment». 2014. № 3.
2. Ignatova T.V., Dobaev A.I. *Ocenka finansovyh operacij v mezhdunarodnoj sisteme «havalá» v kontekste predotvrashcheniya ugroz nacional'noj bezopasnosti* // Finansovye issledovaniya. 2018. № 1. P. 17-25.
3. Olejnik S.A. *Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya*. – M.: Olgan, 2015. 251 p.
4. Osipov N.A. *Finansovyj monitoring*. – M.: Infam, 2015. 250 p.
5. Petrova N.P. *Upravlenie riskami otmyvaniya deneg v bankah*. – M.: Prosveshchenie, 2015. 150 p.
6. Sviridov O.YU., Lysochenko A.A. *Mezhdunarodnye finansy*. – Rostov n/D: Feniks, 2015. 395 p.
7. Andreeva L. Y. et al. *Experience of Greece on Recapitalization of Banks, Marketing Management and Personnel Retraining in Conditions of Economic Recession* // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 1. P. 390-409.
8. Nekrasova I., Karnaukhova O., Sviridov O. *Fractal Properties of Financial Assets and Forecasting Financial Crisis* // Fractal Approaches for Modeling Financial Assets and Predicting Crises. IGI Global, 2018. P. 23-41.
9. SHaten P.-L., Makdauehll Dzh., Musse S., SHott P.A., Van der Dus de Vil'buá EH. *Predotvrashchenie otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma. Prakticheskoe rukovodstvo dlya bankovskih specialistov = Preventing Money Laundering and Terrorist Financing: A Practical Guide for Bank Supervisors*. – M.: Al'pina Pablisher, 2011. 316 p.
10. Haigner S., Schneider F., Wakolbinger F. *Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism* // A Survey, Economics of Security Working Paper. 2012. № 65.
11. Ignatova T.V., Dobaev A.I. *Sistema «havalá» v islamskoj ehkonomie* // Musul'manskij mir. 2017. № 2. P. 39-54.

УДК 656.02

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-269-273

ПРЕДСТОЯЩАЯ РЕФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ЕРЕВАНЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

**Григорян
Армен** приглашенный научный сотрудник
(стипендиат Международного Вышеградского фонда),
Университет им. Матея Бела (974 01 Словакия,
Банска Быстрица, Kuzmányho 1). E-mail: agrigoryan@umb.sk

Аннотация

Система общественного транспорта в Ереване стагнировала в течение длительного периода. Устаревшая маршрутная сеть, а также общая неэффективность планирования, привели к тому, что значительное количество транспортных средств проходит через и без того перегруженный центр города, создавая тяжелые заторы в часы пик. Дороги постоянно перегружены, а существующая система общественного транспорта, чрезмерно зависящая от микроавтобусов, являющихся наименее эффективным видом транспорта из-за малого количества перевозимых пассажиров и прочих параметров, дополнительно ухудшает ситуацию. Без преувеличения можно утверждать, что в сфере пассажироперевозок в Ереване царит хаос. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в сфере городского транспорта, а также возможные решения с целью ее улучшения. Статья описывает предпосылки нынешней ситуации; ряд проблем, требующих решения, и возможный вариант решения, а также запланированные действия властей в отношении существующих проблем.

Ключевые слова: *общественный транспорт, регулирование дорожного движения, оптимизация транспортной сети, урбанизм, городская среда, муниципальное управление, стратегическое планирование, окружающая среда, пропускная способность.*

Рассматривая возможные решения проблемы общественного транспорта в Ереване, следует учитывать ряд аспектов с целью выработки приемлемого комплексного решения: необходимость обеспечения должного качества обслуживания пассажиров, улучшения финансового управления и снижения размера требуемых субсидий, а также возможность